

**ХУДОЖНИК ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В БРАЗИЛИЮ (1821-1829) ОГАНН МОРИЦ РУГЕНДАС:
ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА**

Л. А. ТЕРЕНТЬЕВА

кафедра истории и гуманитарных наук Института иностранных язы-
ков Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая 7, почтовый индекс 117198, Москва, Россия

Первое десятилетие XIX века характеризуется проявлением большого интереса к сотрудничеству России со странами Латинской Америки. Состоявшийся во главе с президентом России В. В. Путиным официальный визит в Чили, Перу, Аргентину и Бразилию заложил основы возрождения политических, экономических и культурных связей нашей страны и со странами латиноамериканского континента. Следует отметить, что 2004 год был назван «Латиноамериканским годом России» – под таким названием вышла статья доктора экономических наук, профессора, директора Института Латинской Америки РАН В. М. Давыдова в журнале «Латинская Америка» [№ 11, 2004], в которой ученый представил обстоятельный анализ кратковременных и долгосрочных программ сотрудничества.

В ноябре 2008 года прошли официальные встречи президента нашей страны Д.А. Медведева с лидерами четырех стран континента: Перу, Бразилии, Венесуэле и Кубы. Эти встречи, как отметил президент, не «носят ознакомительного характера, а вызваны серьезными геополитическими решениями» [41. 2008]. Подтверждением этого итогового заявления служат не только подписанные договора и соглашения, но и ряд публикаций ученых и научных коллективов ИЛА, в которых всесторонне анализируются основные проблемы модернизации и интеграции в этом регионе, определяются перспективы развития и сотрудничества

России со странами Латинской Америки [76. 2004; 38. 2006; 65. 2006; 52. 2007].

Ярким подтверждением развития и укрепления отношений России с самой крупной страной латиноамериканского континента – Бразилией – являются визиты В. В. Путина (2004 г.) и Д.А. Медведева (2008 г.) в эту страну. Такое внимание к Бразилии со стороны руководства нашей страны в большой мере способствует подъему на новый качественный уровень разностороннего сотрудничества, в том числе и в области гуманитарных наук. Укрепление российско-бразильских отношений для ученых-историков позволит значительно расширить корпус исторических источников, усилить историографическую составляющую по широкому кругу исследований, включая и проблему становления этих отношений. Следует отметить, что за последние годы учеными уже проделана большая работа – подтверждением может служить подготовка ряда научных изданий, публикация источников, проведение научных конференций и конкурсов среди начинающих исследователей и т. д. [37. 2004; 59. 2005; 49. 2008].

К числу знаменательных событий в области изучения Бразилии можно отнести опубликованную Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Родомино (ВГБИЛ) подборку источников «Россия и Бразилия: 200 лет знакомства: Свидетельства русских путешественников, ученых, дипломатов, артистов и литераторов» (М., 2004). Это издание было осуществлено при поддержке Посольства Бразилии в России. Составитель сборника и автор вступительной статьи – Л. М. Бурмистрова считает, что предлагаемая публикация источников является ярчайшим свидетельством неослабевающего интереса представителей российской науки, искусства и деятелей культуры к далекой, но такой завораживающей стране как Бразилия.

В последнее время увидели свет монографии Н. С. Константиновой, Б. Н. Комиссарова, Б. Ф. Мартынова, А. И. Сизоненко и других авторов. Эти исследования оригинальны, не только по тематике, но они во

многим восполнили и расширили наши представления, знания и понимание Бразилии [58. 2000; 50. 2003; 67. 2004].

Проходившая в 1998 г. Международная конференция «Португалистика в Санкт-Петербурге», посвященная 100-летию Ольге Константиновне Васильевой-Шведе, показала неослабевающий интерес ученых к португалоязычным странам. Она продемонстрировала, ту огромную работу, которую проделали лингвисты и историки в изучении документального наследия этих стран, включая Бразилию.

Интересным является и тот факт, что по итогам XII конкурса научных студенческих работ, итоги которого были опубликованы в журнале «Латинская Америка» (№ 12, 2004) из 14-и работ, занявших призовые и почетные места, 5 – были посвящены проблемам Бразилии. Конкурс ежегодно проводится Иберо-американским центром МГИМО (У) МИД РФ в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ).

Первая русская экспедиция в Бразилию (1821-1829) вошла в историю отечественной и зарубежной латиноамериканистики как очень важное и значимое событие в период зарождения и становления русско-бразильских отношений [47. 1977; 48. 1977: 35. 1979; 39. 1995; 44. 1997]. Историками, учеными различных областей знаний, архивистами нашей страны проделана огромная научно-исследовательская работа по поиску, систематизации, углубленному и всестороннему изучению всех имеющихся в России документов и материалов этой экспедиции.

В составе экспедиции, возглавляемой Григорием Ивановичем Лангсдорфом (1774 - 1852), кроме приглашенных ученых: зоолога Эдуарда Петровича Менетрие (1802-1861), астронома, географа и картографа Нестора Гавриловича Рубцова (1799-1874), ботаника Людвиг Риделя (1791-1862), врача-натуралиста Христиан Гассе (1792-1830), охотника и чучельника Георга Вильгейма Фрейдеса (1789-1825); работали в разное время три художника: Иоганн Мориц Ругендас (1802—1858), Амадей Адриан Тоней (1802(1803) - 1828) и Эркюль Флоранс (1804 - 1879).

В ходе этого научного предприятия был собран богатейший материал по истории, этнографии, экономике, статистике, лингвистике, ботанике, зоологии, географии и другим отраслям знания. Художниками была выполнена большая работа по документально-изобразительному отражению хода самой экспедиции и всего того, что представляло интерес для европейских исследователей одной из самых больших стран Южной Америки – Бразилии.

Судьба архива экспедиции, который был обнаружен почти через столетие после ее завершения (а до этого считался утерянным), нашла свое отражение в статьях Б. Н. Комисарова, Г. А. Князевой, Т. И. Лысенко [45. 1972; 53 1974]. Следует лишь дополнить, что в 1985 г. экспедиционные материалы были переданы из Ленинграда в Москву, в Архив АН СССР. Руководством архива была подготовлена встреча ученых для ознакомления с этим научным наследием, в связи с чем, ряд документов, рисунков и публикаций были использованы для оформления выставочной экспозиции «Русская академическая экспедиция Г. И. Лангсдорфа в Бразилию» (51. 1986). Затем фонд Г. И. Лангсдорфа побывал на выставках в нескольких бразильских городах: Бразилиа, Куяба, Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро, Белене, а так же в городе Гамбурге – Германия. В 1988 г. архив был возвращен в Ленинградское отделение Архива АН.

В настоящее время экспедиционные материалы хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ПФА РАН) (73. 2004), который до 1991 г. имел название «Ленинградское отделение Архива АН СССР» (ЛЮА АН СССР). Согласно Реестру описи фондов весь комплекс документов находится в фонде № 63 (Ф. 63) - Лангсдорф Григорий Иванович (Георгий Генрих). Как отмечает Н. М. Осипова в статье «Г. И. Лангсдорф и его дневник путешествия по Бразилии»: данный фонд составляет более 80 % от числа всех документов, хранящихся в отечественных архивах (57. 1995). Остальные 20 % находятся в таких архивах, как: Российский государственный архив Военно-Мор-

ского флота, Российский государственный исторический архив и Архив внешней политики Российской Империи Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (57. 1995).

Названный фонд (Ф. 63) содержит три описи: № 1 – Материалы экспедиции в Бразилию 1824-1829 гг., дневники, научные труды, переписка (54 единицы хранения); № 2 – Рисунки художников экспедиции в Бразилию (202 единицы хранения); № 2 “а” – Фотографии рисунков художников экспедиции Лангсдорфа в Бразилию (130 единиц хранения) и № 3 – Зоологические рисунки художников экспедиции Лангсдорфа (164 единицы хранения).

1960-70-е гг. – время всестороннего изучения, систематизации и публикации архивных материалов экспедиции. Архивистами были проведены источниковедческие исследования рукописей фонда, что позволило определить его составные части: например, дневники руководителя путешествия по провинции Минас-Жерайс, Сан-Пауло (61; 62). В 30-70 гг. активно работали по расшифровке дневника Лангсдорфа и публикации его отдельных частей [75. 1940; 74. 1948; 36. 1966; 46. 1969].

Научное описание «Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821-1829 гг.» опубликованное в 1973 году Архивом Академии наук СССР дает достаточно полное представление о комплексе экспедиционных материалов, представляющих собой ценные, а в ряде случаев уникальные источники по истории и культуре Бразилии первой трети XIX века. Этот труд АН посвящен «... светлой памяти Нюэми Григорьевны Шпринцин» и включает описание 775 документов, которые даны в соответствии с правилами для изданий такого рода [55. 1973].

Заметным событием в ознакомлении зарубежных ученых и расширении их представлений об экспедиции явилось издание Научного описания экспедиционных материалов в Германии (Берлин, 1979). Д. Е. Бертельс представил на немецком языке дополненную и хорошо иллюстрирован-

ную справочную публикацию описания архивных материалов экспедиции Лангсдорфа в Бразилию в 1821-1829 гг. [5. 1979].

90-е годы ознаменовались выходом в свет ожидаемого научной общественностью расшифрованного дневника Г. И. Лангсдорфа. Текст дневника следует отнести к числу трудночитаемого. Он написан по-немецки, готикой, но также встречаются небольшие части и отдельные слова на португальском языке, на французском языке, введены цитаты на латыни, а также много слов-топонимов. В 23-м томе академической серии «Научное наследие» в 1995 г. была опубликована часть дневниковых записей Г. И. Лангсдорфа за период 1824-1826 гг. [39. 1995].

Через два года в Вестнике Санкт-Петербургского университета была опубликована весьма нелестная рецензия Б.Н. Комисарова на эту публикацию [44. 1997]. Не согласившись со многими положениями ее вводных статей [57. 1995; 68. 1995], автор отметил многие недостатки в изложении текста, неточности в его переводе и погрешности в комментариях. Он отметил, что «... *В последние десятилетия* (курсив наш – Л. Т.) велось интенсивное изучение обширного архива ученого». Хотя указаний на отдельные работы, которые бы отразили интенсивное изучение архива, не были приведены. В качестве подтверждения этого положения служит утверждение, что, если к 1979 году «библиографическая лангсдорфиана насчитывала уже 360 названий на десяти языках, а ныне их число едва ли не удвоилось». Но в связи со сказанным выше приходит на память и еще одно высказывание автора рецензии – «Немало грустных коллизий произошло с участниками экспедиции Лангсдорфа и с теми, кто изучал его биографию и рукописи как в России, так и в Бразилии (? ! ... курсив наш – Л. Т.) » [44. 1997]

Исследователи обратились к публикации дневниковых записей Г. И. Лангсдорфа, почти через десять лет. В упоминавшемся ранее издании «Россия и Бразилия: 200 лет знакомства» имеются отрывки из академической публикации дневников Г. И. Лангсдорфа и небольшие части из дневниковых записей Н. Г. Рубцова. Составитель публикации

источников Л. М. Бурмистрова в предисловии к изданию выражает большую благодарность Б.Н. Комисарову за оказанную помощь в составлении сборника.

Документальное и вещественное наследие этого научного предприятия огромно. В статье Н. М. Осиповой «Г. И. Лангсдорф и его дневник путешествия по Бразилии» дается количественная и качественная характеристика экспедиционных материалов: «... Было собрано около 100 этнографических предметов, ... гербарий, включающий почти 100 тысяч экземпляров (один из самых полных гербариев тропической флоры в мире), ... составлены десятки карт и планов, ... более 4000 страниц рукописей (дневников, трудов, копий документов, писем), ... сделано около 400 зарисовок флоры, фауны, видов местности и т.д.» [57. 1995]. Вполне закономерно, что такой огромный комплекс разнообразных источников вызывает интерес ученых обширного спектра познаний. Значительный вклад в этот процесс внесли историки, источниковеды, этнографы, искусствоведы и многие другие исследователи.

Об экспедиции, ее материалах и об ее участниках написано достаточно много. Историография этой проблемы стала в 1967 г. предметом исследования ленинградского ученого Б. Н. Комисарова [43. 1967]. В «Библиографическом указателе», изданном в 1979 г. под названием «Академик Г. И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию 1821-1836 гг.», рассматривается «история изучения научного наследия Г. И. Лангсдорфа и участников его экспедиции». В библиографии данной проблемы составителями указателя выделено три периода: I период с 30-х гг. XIX века по 1930 г.; II - с 1930 г. по 1960 г.; III - с 1960 г. по настоящее время [35. 1979].

Среди отечественных ученых следует назвать известного исследователя Л. Б. Модзалевского, который в 1930 году обнаружил в ленинградском Ботаническом музее основную часть экспедиционного архива [56. 1931]; этнографа Г.Г. Манизера (1889-1917) – первый, кто изучил известные в то время (еще до открытия основной части архива) экспеди-

ционные материалы, но не успевшего опубликовать свою работу; талантливый этнограф Н. Г. Шпринцин (1904-1963), в научном багаже которой более десяти работ посвященных изучению архива Лангсдорфа, а в 1948 г. она подготовила к печати, прокомментировала и опубликовала труд безвременно ушедшего Г.Г. Манизера [54. 1948; 17. 1967]; М. В. Крутиковой (1889-1974), которая в течение многих лет производила дешифровку очень сложного и трудночитаемого текста в рукописях Г. И. Лангсдорфа, а также многих других исследователей и архивистов, внесших свой вклад в изучение материалов экспедиции.

Во второй половине 70-х годов были опубликованы монографии Б.Н. Комиссарова: «Первая русская экспедиция в Бразилию» (Л., 1977) и «Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX в.» (Л., 1977); в 1979 году ученым была защищена докторская диссертация по этой же теме. С выходом в свет названных исследований историческая наука пополнилась новыми сведениями об организации и ходе экспедиции, углубились представления о той огромной работе, которую проделали ее участники, возросли роль и значение экспедиционных материалов как исторических источников.

Проходившие с начала 70-х годов конференции, посвященные изучению экспедиционных материалов, явились подтверждением того, что сохраняется неослабевающий интерес отечественных и зарубежных ученых к этой научной проблеме.

Первая конференция проводилась в Ленинграде 22-24 октября 1974 г. и была посвящена 200-летию со дня рождения академика Г. И. Лангсдорфа [60. 1974]. Организаторами этого научного мероприятия являлись АН СССР и Географическое общество СССР. «Проблемы исследования Америки в XIX – XX вв.» - под таким названием опубликованы 13 тезисов докладов этой конференции. Все сообщения посвящены изучению научного наследия Г. И. Лангсдорфа, включая и его работы о Камчатке. Публикация представлена именами отечественных ученых: Б.Н. Комиссарова, Т. И. Лысенко, О. К. Васильевой-Шведе, В. В. Антро-

пова, Т. К. Шафрановской и др. Зарубежных ученых представляли: Р. Бартли, Г. Бехер, К. Вебб и Р. Пирс. Это - единственная конференция, материалы которой были опубликована на русском языке, и она проходила в нашей стране. Следует отметить, что обширное обсуждение итогов конференции отразилось в 13 откликах в советских и зарубежных научных изданиях и в прессе [35. 1979].

Однако, на наш взгляд, возникает необходимость внести некоторую определенность и ясность в использовании терминологии по отношению к встречам ученых. Симпозиум – так называют в последнее время Б. Н. Комиссаров, проведенные конференции и семинары. Например, в одной из рецензий сказано: « ... с 1974 г., когда в связи с 200-летием Лангсдорфа в Ленинграде был проведен первый посвященный ему международный симпозиум, ... ». В 1988 г. такой симпозиум прошел в Сан-Пауло (так в тексте, без запятой – *Л. Т.*) » [44. 1997].

Известно, что слова «конференция», «семинар», «симпозиум» имеют латинское происхождение. Их транскрибирование и произношение в европейских языках совпадает с их написанием. Подтверждением могут служить многоязычные словари, как, например, словарь, составленный швейцарским исследователем и переводчиком М. Х. Гербертом «Conference Terminology» (2-е изд., 1962.). В нем представлены переводы слов и выражений на шести языках: английском, французском, испанском, русском, итальянском и немецком.

Следует обратить внимание на то, что эти слова имеют определенные отличия и по значению, и по содержанию, и по требованиям к проведению каждого из этих мероприятий. Симпозиум по своему ранжиру относится к высшей форме организации и проведения международных встреч ученых, в числе которых обычно имеются представители 5-и – 6-и стран мира. Обсуждение научных проблем на таком уровне предполагает обязательное проведение пленарного заседания; обсуждение основных докладов этого заседания; организацию секционной работы и т.д.

И последнее, следует учитывать, что все сведения о публикациях даются в соответствии с их библиографическим описанием. Поиск «симпозиума», который проходил как конференция или семинар, выльется в пустую трату времени, особенно для начинающих ученых, которые очень хотели бы знать – что же было на этом форуме? Необходимо все называть своими словами: значительнее и весомее конференция не станет, если ее назовут «симпозиумом». Но вернемся к конференциям.

Вторая конференция вошла в научную литературу как «II Seminario Internacional sobre o Acervo da Expedicao Cientifica de G. I. Langsdorf» (здесь и далее переводы с испанского и португальского языков на русский произведены автором статьи) – «II Международный семинар о наследии научной экспедиции Г. И. Лангсдорфа» (публикация подарена сокурсниками, в библиотеках не выявлена). Этот семинар состоялся 1-3 сентября 1988 года и проходил в университете бразильского города Сан-Пауло [13. 1990]. Опубликованные материалы конференции являются, если можно так сказать, информационно насыщенными. И как любой историографический источник несет в себе не только явную, но и скрытую информацию. Сама информация впечатляют читателя демонстрацией высокого уровня организации семинара. Координатором являлся Центр по изучению Восточной Европы; поддержку оказывали три учреждения: Национальный Институт книги, Университет города Сан Пауло и Музей современного искусства этого же университета. К участию в организации и проведению конференции были приглашены зарубежные организации: АН СССР, Институт Латинской Америки АН СССР, Ленинградский государственный университет и Государственный музе Нижней Саксонии – Ганновер, Западная Германия [13. 1990].

В сравнительно небольшом сборнике (87 с) размещены не только тексты выступлений и принятых документов, но и карта маршрута экспедиции, а также слова песни-речевки, которая должна была быть ис-

полнена на карнавале в 1990 г., так как сценарий отражает события и время путешествия Лангсдорфа [13. 1990].

В Предисловии, которое написано Б.Н. Комисаровым и Марком Пинто Брага, профессором Университета города Бразилиа, основное внимание уделено проекту 20-томного издания экспедиционных материалов. Высказана идея публикации текстов на языках оригиналов; далее идет речь о создании центра экологических исследований в прежней фазенде руководителя экспедиции – Мандиоке. Здесь же были определены сроки проведения III международного симпозиума, посвященного наследию Лангсдорфа, который должен был предположительно состояться 5-8 сентября следующего, то есть 1989 года. Местом проведения избран Институт ботаники и Ботанический сад города Гамбурга. Организатором (координатором) должен стать профессор Ганз Бехер [13. 1990].

В сборнике опубликованы тексты (тезисы) докладов, как ни странно, опять же 13 выступавших (как и на первой конференции), большинство из которых принадлежат бразильским исследователям различных университетов, институтов, музеев. Одно выступление представителя общественной организации – Президента Союза национальных жителей – Аилтона Кренака, оно полностью посвящено современным экономическим и экологическим проблемам бассейна реки Амазонки [13. 1990]. Таким образом, 11 человек представили страну-организатора.

Два исследователя – Б.Н. Комисаров (Ленинградский государственный университет) и Ганз Бехер (Государственный музей Нижней Саксонии – Ганновер, Западная Германия) – придали конференции международный статус.

Завершает издание ряд документов организационного характера: «Пути реализации задуманного проекта», «Заключительный договор о культурном сотрудничестве», «Заключительная резолюция II Международного семинара о наследии научной экспедиции Г. И. Лангсдорфа» и

«Протокол соглашения о культурном сотрудничестве АН СССР и Основного Университета города Бразилиа» [13. 1990]. Последний документ, принятый 25 октября 1989 г., то есть через год после проведения конференции, в г. Бразилиа, имеет факсимильные воспроизведения подписей Президента АН СССР – академика Г. И. Марчука и ректора Университета г. Бразилиа – Жоао Клаудио Тодоров. Публикация выше названного документа, конечно, подчеркивает признание и утверждение значимости научного подхода и мобилизации усилий ученых обеих стран в изучении и популяризации экспедиционных материалов. Но сама конференция проводилась годом раньше, и это следовало бы как-то оговорить, иначе, при беглом ознакомлении, складывается впечатление, что документ был принят на названном мероприятии.

Интересно то, что только должности и звания этих высокопоставленных лиц приводятся на португальском и русском языках. Переводов на русский язык других текстов не имеется, нет аннотаций или резюме. В то же время, есть указания на синхронный перевод двух выступлений Б. Н. Комисарова Маркосом Пинто Брага, который позже, в 1990 году, организует публикацию материалов конференции (семинара).

Сведения о последующих конференциях имеют лишь справочный характер: планировавшийся на сентябрь 1989 г. в Гамбурге III международный симпозиум прошел в 1990 г., IV-ый - в 1992 г. в Петрополисе (штат Рио-де-Жанейро) – информация указана в «Рецензии» на публикацию «Дневника русской комплексной экспедиции ...» [44. 1997]. В библиотечных фондах Москвы материалы вышеназванных конференций пока не обнаружены. Проходили ли конференции в последние годы тоже не известно. Известно лишь со слов Б.Н. Комисарова, что «... Уже шесть лет специалистов-лангсдорфоведов объединяет Международная ассоциация по изучению Лангсдорфа со штаб-квартирой в г. Кампинас (штат Сан-Пауло)» – источник информации все та же «Рецензия» [44. 1997].

В завершении этого раздела хотелось бы высказать некоторые выводы и наблюдения. При всей той большой работе, которую проводит Б. Н. Комисаров, складывается впечатление, что остается нерешенным вопрос популяризации знаний о наследии Г. И. Лангсдорфа. Замечательно, что «Российские школьники читают о Лангсдорфе в своих учебниках по географии» [44. 1997], они могут узнать о путешествиях ученого и его открытиях в географическом сборнике «Глобус» [42. 1979] в ряде энциклопедий, и т. д., но сложнее ситуация складывается для ученых. Нами было уже названы выше некоторые обстоятельства, которые усложняют библиографический поиск литературы по рассматриваемой проблеме.

Второе, не менее важное наблюдение – это отсутствие резюме или переводов на русский или английский языки в современных публикациях, изданных за рубежом. Определение «*руская*» экспедиция как бы потеряло свое значение, оно перестало обязывать публикаторов доносить знания о *русской* экспедиции не только широкой общественности, но и ученым, которым необходимо привлекать новейшую литературу о *русской* экспедиции в Бразилию. И если вспомнить уже ранее цитированное высказывание Б. Н. Комисарова, что к 1979 году «библиографическая лангсдорфиана насчитывала уже 360 названий на десяти языках, а ныне их число едва ли не удвоилось», то можно себе представить, в каком положении оказались отечественные исследователи?!

Затруднения в библиографическом поиске, как известно, возможны при обращении к раритетным изданиям, но не к современным. Тем более, когда имеются заявления о лангсдорфиане, специалистах-лангсдорфоведех, объединенных в Международную ассоциацию, о работе которой в научной литературе нет упоминаний. Как подсказывает логика, специалисты-лангсдорфоведы должны быть заинтересованы в пополнении своих рядов.

Все сказанное нами не в коем разе не умаляет огромную заслугу Б. Н. Комисарова – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории нового и новейшего времени исторического факультета Санкт-Петербургского университета, кавалера бразильского ордена Рио Бранко, ведущего специалиста в области изучения русско-бразильских отношений, талантливого организатора вышеупомянутых выставок, встреч и конференций.

Как следует из ранее изложенного, о самой экспедиции и ее руководителе написано много, осуществляется огромная работа по публикации документов. Обращаясь к отдельным научным проблемам экспедиции, например такой как – участие и вклад художников в изучение Бразилии – можем констатировать, что в материалах конференций редко встречаются доклады и сообщения об Иоганне Морице Ругендасе, Амадее Адриане Тоне и Эрколе Флорансе. Неравнозначно отражен этот период в жизни художников, как в зарубежной, так и в отечественной литературе.

Необходимо отметить, что в отечественной исторической и искусствоведческой литературе не в полной мере освещен жизненный и творческий путь выше названных художников. В монографиях и статьях, посвященных первой русской экспедиции, можно встретить лишь краткие сведения.

Значительно больше написано о художниках и их творчестве зарубежными исследователями, что нашло свое отражение в «Библиографическом указателе», изданном в 1979 г. ленинградскими учеными под названием «Академик Г. И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию 1821-1836 гг.» [35. 1979]. Библиографический поиск новейшей литературы лишь подтверждает историографию вопроса.

Для того чтобы проследить жизненный и творческий путь одного из художников, его участие в экспедиции и вклад в изучение Бразилии первой трети XIX в., следует уделить особое внимание архивным и опубликованным источникам, которые, как известно, способствуют бо-

лее полному раскрытию намеченной проблемы. Ее историографический аспект является одним из основополагающих в работе над избранной темой.

Иоганн Мориц Ругендас был первым художником в экспедиции, он участвовал в ней с момента ее начала – с 14 ноября 1821 г. по 3 ноября 1824 г., когда покинул экспедицию по причинам, еще не полностью выясненным. Его заменил молодой, но имевший уже опыт работы в экспедиции А. Тоней. Он пробыл в отряде с лета 1825 г. до начала 1828 г. (погиб в ходе экспедиции). Третьим художником стал Э.Флоранс.

Ругендасом в ходе экспедиции было создано несколько сот работ. В архиве хранится в настоящее время лишь 79 рисунков (63.). Судьба художника и его работ, относящихся ко времени путешествия, во многом не ясна и требуют ответа на вопросы, которые еще не раскрыты. Его жизненный и творческий путь до настоящего времени не нашел полного отражения в отечественной историографии.

В отечественной литературе дореволюционного периода мы находим лишь сообщение о смерти художника, в котором даются очень краткие биографические сведения [66. 1858]. Его работы, посвященные Южной Америке – художник побывал в Гаити, Мексике, Чили, Аргентине, Перу, Боливии, Уругвае – характеризуются как замечательные, что и определило их судьбу: они были «приобретены Баварским королем Максимилианом II, за пенсию по 1200 гульдов в год» (так в тексте – *Л.Т.*) [66. 1858].

В советской литературе имеются лишь общие сведения о художнике, которые можно встретить в монографиях и статьях, посвященных первой русской экспедиции в целом. Прежде всего – это работы Г. Г. Манизера и Б. Н. Комисарова [47. 1977; 48. 1977; 54. 1948].

Достаточно много написано о художнике историками и искусствоведами стран Западной Европы и Латинской Америки. В «Библиографическом указателе» насчитывается 43 публикации, которые отражают жизненный и творческий путь художника И. М. Ругендаса (35.

1979). Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы.

Из названного числа – 15 работ написаны на португальском языке, 13 – на немецком, 12 – на испанском, 2 – французском, 2 – на английском, и 1 – русском (сообщение о смерти художника). Следует отметить, что составителями указателя литература раздела «И. М. Ругендас» имеет деление на два подраздела. Они не озаглавлены, но принцип деления специалистам понятен: первая часть – это публикации работ художника, вторая – сведения и исследования о И. М. Ругендасе.

Из общего числа наименований – первый подраздел составляют 18 наименований. Они были изданы и переизданы, как самим Ругендасом, так и исследователями, которые осуществляли тематические подборки рисунков художника. Из них 11 изданы на португальском языке, 3 – на немецком, 2 – на испанском и по одной работе на английском и французском языках.

По своему содержанию литература этого подраздела делится на две подгруппы. Первая – это альбомы с большим количеством иллюстраций, отражающих путешествие художника в Бразилию.

Открывает эту подгруппу альбом «Die malerische Reise in Brasilien» («Живописное путешествие в Бразилию»), изданный в 1827 г. (Mülhausen). На эту публикацию художника имеется положительная рецензия, опубликованная в журнале «Revue trimestrielle» [1828, t 2, p. 366-403].

Как сообщает Г.Г. Стиллфриед, альбом вышел «в двадцати выпусках с пятью литографиями каждый, с немецким и французским текстами... Труд разделен на четыре раздела, первый из которых содержит пейзажи, второй – костюмы и портреты негров и индейцев, третий – нравы и обычаи индейцев и европейцев, четвертый – нравы и обычаи негров; разделы богато снабжены литографиями по рисункам Ругендаса, в выполнении которых участвовали Виктор Адам, Юлес Давид и многие другие» [30. 1879]

Альбом был переиздан в 1835 г. под тем же названием «*Malerische Reise in Brasilien*» (Живописное путешествие в Бразилию). Он имеет двойное указание места издания - Paris, Mülhausen, - что свидетельствует о взаимосвязи данной публикации с предыдущей, 1827 года. Альбом состоит из четырех частей, каждая из которых включает и иллюстрации и комментарии к ним: I часть – 50 стр., 30 илл.; II – 38 стр., 20 илл.; III – 56 стр., 30 илл.; IV – 32 стр., 20 илл. Данная публикация находится в фондах библиотеки РАН.

В 1836 г. (в Библиографическом указателе ошибочно напечатан 1946 г.) в Шафхаузене, в институте литографического искусства И. Бродтманна, была опубликована некоторая часть альбома Морица Ругендаса «с 40 литографическими досками». Этот «отрывок» вышел в свет под заголовком «*Das Merkwürdigste aus der malerischen Reise in Brasillien*» (Наиболее поразительное из живописного путешествия в Бразилию). И как считает Г.Г. Стиллфриед, с репродукциями, которые по своей художественной ценности близки парижскому изданию [30. 1879].

Начиная с 1940 г. альбом неоднократно переиздавался в Бразилии. Согласно списку литературы, указанной в Библиографическом указателе, их число составляет семь изданий, пять из которых увидели свет в Сан-Пауло. Седьмое издание вышло в 1972 году.

Вторая подгруппа – это небольшие тематические публикации исследователей с использованием работ художника. Они посвящены быту, обычаям, ландшафту стран, в которых побывал Ругендас, например: «*Costumbres sudamericanas: Argentina, Chile, Uruguay*» (Обычаи латиноамериканцев: Аргентина, Чили, Уругвай), изданный в Буэнос-Айресе в 1959 г. (22 с., 24 илл.); «*Album de trajes chilenos*» (Альбом. Чилийский костюм), который был издан в 1970 г. в Сантьяго (49 с., илл.). Обе работы имеются в ВГБИЛ в Москве.

Во втором подразделе «Библиографического указателя» приведена литература, отражающая общие биографические сведения о художнике, а так же указаны исследования, в которых раскрываются

отдельные научные проблемы жизненного и творческого пути И.М. Ругендаса.

Из 25 наименований четыре составляют статьи энциклопедического характера. Здесь же имеются различного рода сообщения и научные статьи, опубликованные в «Бюллетенях» и «Обзорах», которые издаются в высших учебных заведениях. Около десяти монографических исследований представлены именами немецких и латиноамериканских ученых.

По своему содержанию литература второго подраздела включает в себя несколько групп. Преобладающее число работ составляют исследования, которые освещают жизненный и творческий путь художника. В этой группе выделяется три подгруппы.

Первая – исследования, в которых Ругендаса называют путешествующим художником XIX века. Так И. Р. Товар, Д. Энрике и Г. Рихерт определили основное содержание своих научных трудов [33. 1940; 32. 1943; 22. 1959]

Бразильский период в жизни художника представлен такими именами, как: Г. Рихерд, Д. Хамес, Д. Клименте да Силва Нигра, Серхио Мильет и Х. Гомес Матиас. Их исследования вошли во вторую подгруппу [23. 1942-1943; 15. 1956; 27. 1956; 21. 1961; 7. 1966; 26. 1968].

Альварес Ургиета Л, Х. Нунес-и-Домингес, Ф. Эрнандес Серрано акцентируют внимание на результатах пребывания художника в отдельных странах латиноамериканского континента: Аргентине, Мексике, Чили. Эти произведения составили третью подгруппу [20. 1927; 2. 1940; 18. 1966; 16. 1966; 12. 1966].

Вторая группа – это литература справочного характера, энциклопедические издания [6. 1858; 1. 1889; 11. [1907-1930]; 8. 1973].

В этом же подразделе имеется публикация документов – переписка Ругендаса, опубликованная Г. Рихерд в 1952-1954 гг. в Бюллетенях Чилийской Академии исторических наук. Письменные источники

личного происхождения выделены нами в отдельную, самостоятельную группу [24. 1952-1954].

Хронологические рамки библиографического поиска осуществленного составителями «Библиографического указателя» следующие: публикации и переиздания работ И.М. Ругендаса - с 1827 по 1974 гг. включительно; справочная и научная литература о художнике - с 1858 по 1978 гг. включительно.

Списки литературы «Библиографического указателя», как отмечено в Предисловии, были составлены «на основе просмотра фондов Библиотеки АН СССР» и сведений, которые «почерпнуты из библиографических пособий». В конце публикации приведен «Список использованных источников», который включает 16 наименований таких пособий [35. 1979].

Как следует из вышесказанного, зарубежными учеными проделана большая работа по изучению творческого наследия художника. Однако необходимо обратить внимание на следующие два основных момента.

Во-первых, в нашей стране крайне мало зарубежных изданий по интересующей нас проблеме. Составителями «Библиографического указателя» (1979 г.) звездочкой отмечены публикации, которые «имеются в фондах библиотеки Академии наук СССР». В библиографическом списке литературы о Ругендасе только 6 из 43 наименований находятся в указанной библиотеке: один альбом, одна научная статья и 4 заметки справочного характера (35. 1979).

Во-вторых, в работах зарубежных авторов, посвященных изучению бразильского периода в творчестве художника, исследователи не могли включить рисунки, хранящиеся в архивном фонде Г. И. Лангсдорфа. Исключение составляет монография бразильского исследователя Нэутона Карнэйру в которой представлено 120 иллюстраций из частных, музейных и библиотечных коллекций, в том числе 12 — из ЛОА АН

СССР (19. Б.г.), где рисунки Ругендаса находились до декабря 1985 года.

Произведенный нами библиографический поиск позволил выявить ряд публикаций о художнике И.М. Ругендасе. Во-первых, это две монографии: чилийского исследователя Томаса Лаго «Ругендас. Романтический художник Чили» и бразильского ученого Неутона Карнейро «Ругендас в Бразилии» [31. 1960]. О книге первого автора следует сказать особо, так как она имеет дарственную надпись от Ассоциации чилийских студентов в Москве и была подарена Университету дружбы народов 23 ноября 1964 года. В настоящее время она находится в университетской библиотеке. Вторая книга ценна тем, что в ней представлены рисунки художника бразильского периода.

Во-вторых, нами выявлена статья чилийского исследователя Карлоса Рантеха Гомоса «Ругендас» [9. 1960]. Это работа является переводом с немецкого языка на испанский статьи Гертруды Рихерд – ведущей исследовательницы творчества художника.

Дополняют список выявленных нами изданий – тематический каталог работ И.М. Ругендаса «Аргентина и река Ла Плата» [28. 1966]; три статьи «Художник Ругендас и донья Кармен Арригада» Карлоса Келлера, Андерса Ф. «Ругендас (1802-1858)» и «Ругендас в Мексике» Джамеса Д. [10. 1959; 3. 1983; 14. Б.г.]; две статьи из энциклопедических изданий [25. 1953; 4. 1957].

Отдельную группу составляют две работы: монографическое исследование Г.Г. Стиллфриеда 1879 года издания и статья о графических работах немецкого художника Георга Филиппа Ругендаса (1666 – 1742), который стал родоначальником большой династии художников, вошел в историю изобразительного искусства как талантливый баталист, мастер гравюры, работы которого пользовались большим спросом в конце XVII в. [29. 1821; 30. 1879].

В период работы автора настоящей статьи над диссертацией в научный оборот вводился альбом с комментариями Ругендаса к его

опубликованным работам бразильского периода. Это 8-е переиздание известной публикации «Живописное путешествие по Бразилии» [34. 1979]. Оно было подарено автору в 1987 г. одним из сокурсников, который проживает в Сан-Пауло. Следует отметить, что такой альбом находится в библиотеке ИНИОН, но книгу не выдавали по требованию, так как она находилась в отделе специального хранения, что и указано на запросе автора статьи от 8 октября 1986 года, сохранившемся в личном архиве.

Поиск литературы осуществлялся в библиотеках Москвы (РГБ, РПИБ, ИНИОН) и Санкт-Петербурга (библиотеки Эрмитажа и Салтыкова-Щедрина). Следует особо отметить, что в выявленных зарубежных изданиях были обнаружены опубликованные документы, рисунки Рунгендаса, которые ранее не вводились в научный оборот в отечественной исторической литературе.

Таким образом, историография рассматриваемой нами проблемы пополнилась одиннадцатью наименованиями на иностранных языках: три монографии, пять статей, два справочных издания и один каталог.

Историографию вопроса следует дополнить работами автора статьи. В 1982 г. в очередном (восьмом) сборнике «Историография и источниковедение» была опубликована первая статья. В ее основу были положены результаты работы в архивах Ленинграда над одним из разделов дипломного сочинения «Изобразительные материалы первой русской экспедиции в Бразилию (1821-1836 гг.) как исторический источник». В статье рассмотрены вопросы происхождения рисунков И.М.Рунгендаса, показана методика, которая раскрывает приемы установления авторства, времени и места происхождения рисунков художника [69. 1982]. Дипломная работа, которая была написана под руководством доктора исторических наук, профессора Ильи Андреевича Булыгина (40. 1999), была отмечена решением Государственной экзаменационной комиссии. И в качестве поощрения было предоставлено право публикации одной из ее глав.

Экспедиционные рисунки И.М.Ругендаса легли в основу диссертационного исследования под руководством Елены Викторовны Чистяковой [64. 2001]. Автор статьи в 1988 г. была защищена диссертация [70. 1988] и опубликованы две статьи. Осмысление проблемы – экспедиционные рисунки как исторический источник – позволило раскрыть ряд теоретических, методологических и прикладных вопросов в работе с изобразительными источниками. Методика работы с экспедиционными изобразительными материалами показана на примерах анализа, интерпретации и синтеза информации заложенной в рисунках И.М.Ругендаса [71. 1988; 72. 1988].

Новое обращение к биографии художника вызвано несколькими причинами. Первая заключается в том, что во время работы над диссертацией основной научной проблемой на тот момент являлась – источниковедение изобразительных источников. Второе, историография вопроса – жизненный и творческий путь И.М.Ругендаса – по своей широте и непредставленности в отечественной литературе, требует проведения отдельного историко-культурного исследования, что нами и было показано выше. И последнее, выявленная литература и источники позволяют акцентировать внимание на некоторых проблемах, которые ранее только отмечались, но не рассматривались. Таким образом, возвращение к данной проблеме обусловлено необходимостью изучения и рассмотрения источников, которые не были ранее введены в научный оборот, или которым не придавалось должного значения. Эта работа уже проделана и планируется к публикации в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1889. Т. 29. S. 601-604.
2. *Alvarez Uguieta Luis*. El pintor Juan Mauricio Rugendas. //Boletín de la Academia Chilena de la Historia. Santiago de Chile. 1940. № 12. P. 5-35.

3. *Anders F. Johann Morits Rugendas (1802-1858). Der «Humboldt des Zeicherstiftes» und Peru // Alte und moderne Kunst. 1983. № 188. S. 24-27.*_
4. *Benezit E. Dictionnaire critique et documentaire des peintres, sculpteurs, dessinateurs et graveurs de tous les temps et de tous les pays. T. 7. Paris. Ernest Gründ. 1957. P. 422.*_
5. *Berthels D. E. Materialien der Brasilien – Expedition 1821-1829 G. Langsdorff. Berlin. 1979. 269.* _
6. *Biographio universele.(Michaud) ancienne et moderne. Paris. 1858. T. 37. P. 65.*_
7. *Brasil romântico por Rugendas. Trad. e adapt. de Sérgio Milliet. Préf. de Péricles Eugênia da Silva Ramon. São Paulo. Difusão Nacional do Livro. 1966. 40 p. (Sér. Documentos historicos. 8)*_
8. *Brockhaus Enzyklopädie. 17. völlig neubearb. Aufl. des Grossen Brockhaus. In 20 Band. Wiesbaden. Brockhaus. 1973. Bd 16. S. 213.*_
9. *Carlos Panteja Gomas. I. M. Rugendas. Anales de la Universidad de Chile. № 959. Centenarios 1960. Santiago de Chile. P. 29-112.*_
10. *El pintor Rugendas y doña Carmen Arrigada, por Carlos Keller. // Boletín de la Academia Chilena de la Historia. Santiago de Chile. 1959. № 59. P. 111.*_
11. *Enciclopedia Universal ilustrada europeo-americana; etimologías sanscrito, hebreo, griego, latín, árabe, lenguas indígenas ... Madril. Espasa-Caple. [1907-1930]. T. 52. P. 732.*_
12. *Hernández Serrano P. 20 Estampas de Méjico de Juan Mauricio Rugendas. 1802-1858. Méjico. 1966. (Рец.: Советская этнография. 1950. № 4. С. 224).*_
13. *II Seminário Internacional sobre o Acervo da Expedição Científica de G. I. Langsdorff, 2., São Paulo, Universidade de São Paulo – USP. 1988. 87 páginas/ Edição organizada por Mfrcjs Pinto Braga/ - Brasília: Secretaria da Ciência t Tecnologia, 1990.*_
14. *James D. Rugendas en Méjico // Anales del Instituto Nacional de Historia y Arqueología, Museo de Chapultepec. Méjico.*_

15. *James D.* Rugendas no Brasil, obras inéditas. // Revista do patrimônio histórico e artístico nacional. Rio de Janeiro. 1956. № 3. . 9-16._
16. Juan Mauricio Rugendas. Un pintor alemán en Méjico. Bad Gobesberg, Inter. Naciones. 1966;
17. *Manizer G. G.* A Expedição doacadémico G. I. Langsdjrff ao Brasil. 1821-1828. Edição póstuma organizada por N. G. Chprintsint. Tradução de Osvaldo Peralva. São Paulo. 1967. 244 p. (Brasiliana. Vol. 329).
18. Mauricio Rugendas por Bonifacio del Carril. Academia Nacional de Bel-las Artes. Republica Argentina. Buenos Aires. 1966. 88 p. (Artistas ex-tranjeras en la Argentina);
19. *Newton Carneiro.* Rugendas no Brasil. Livraria Cosmos. Editora SA. - Rio de Janeiro, Sao Paulo, Porto Alegre. P. 101, 128, 130-134, 142, 160, 172._
20. *Nunez-e-Dominguez J.* Un pintor alemán de cosas mexicanes // El Univer-sal. Lima. 1927.
21. *Richer G.* Johann Morits Rugendas no Brasil // Humboldt, Hamburg. 1961. Bd I. № I.
22. *Richer G.* Johann Morits Rugendas. Ein deutscher Maler des XIX. Jahrhunderts. Berlin. Rembrandt-Verlag. 1959. 140 s._
23. *Richer G.* Johann Morits Rugendas. Ein deutscher Maler en Brasilien. Erste Halfte des 19. Jahrhunderte in Ibero-Amerika. // Ibero-Amerikanis-chen Archiv. Berlin. 1942-1943. Bd XVI. Hf. 3-4._
24. *Richer G.* La correspondencia del pintor alemán Juan Mauricio Rugen-das. //Boletín de la Academia Cilena de la Historia, Santiago de Chile. 1952. T. 19. № 46-47; 1953. T. 20. № 48-49; 1954. T. 21. № 50-51._
25. Rugendas //Diccionario Enciclopédico editado por la Union tipográfica editorial Hispano Americana (UTEHA). Mexico. 1953. T. IX, p. 148._
26. Rugendas e a viagem pitoresca através do Brasil, com todas as illus-trações originais da edição francesa. Apresentação e texto: Herculano Gomes Mathias. Rio de Janeiro. Ed. de Ouro. 1968. 245 p._

27. Rugendas J. M. *Imagens e notas do Brasil*. Traduzido por D. C. Da Silva Nigra. // *Revista do patrimônio histórico e artístico nacional*. Rio de Janeiro. 1956. № 3.
28. Rugendas, Mauricio. *Exposición de sus obras: « La Argentina y el Río de la Plata»*. Buenos Aires. 1966. [Catálogo]. 34 p.
29. *Stafagen nach Georg Phillip Rugendas (12 Blätter)* Munchen. //Verlage der litogr. Kunst Anstalt anter Feyertags Schule. 1821.
30. *Stillfried Hienrich Graf*. *Leben und kunstleistungen des Malers und Kupferstechers Georg Phillip Rugendas und Sener Nachkommen*. Berlin. 1879. S. XVII.
31. *Tomas Lago*. *Rugendas pintor romántico de Chile*. Edición de la Universidad de Chile. 1960. 198 p.
32. *Tovar E*. *Juan Mauricio Rugendas. Noticias sumarísimas acerca del famoso pintor viajero*. Michoacán. 1943.
33. *Tovar I. R., Enrique D*. *Juan Mauricio Rugendas, pintor e viajante del siglo XIX*. //*Revista do Instituto Historico e Geografico de São Paulo*. 1938. T. 42. P. 325; 1940. T. 44. P. 137.
34. *Viagem pitoresca através do Brasil (por) Joao Maurício Rugendas; tradução: Sérgio Milliet, bibliografia: Rubens Borda de Moraes*. 8ª ed. Belo Horizonte; Ed. Itatiaia; São Paulo. Ed. Universidade de Sao Paulo. 1979. 288 p. (Reconquista do Brasil; Nova Séria, v. 2)
35. Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию 1821-1836: Библиограф, указатель /Составила К.В. Александрова. Под ред. Д.Е. Бертельса и Б.Н. Комиссарова. Л., 1979.
36. Бразилия в описаниях участников русской экспедиции. Подготовка публикации, вводная статья, редакция переводов и примечания Б.Н. Комиссарова. Переводы Н. Г. Шпринцин и Ю. Х. Копелевич // *Новая и новейшая история*. 1966. № 3. С. 115-127.
37. Бразилия: перемены и постоянство / Отв. ред. Мартынов Б.Ф. М.: - ИЛА РАН. Аналитические тетради ИЛА РАН, выпуск 15, 2004.-148 с.

38. *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. - М., ИЛА РАН. 2006, 52 с._
39. Дневник русской комплексной экспедиции в Бразилию 1824-1824 гг. под началом Г. И. Лангсдорфа. / Отв.ред. чл.-корр. РАН С. Р. Микулинский, сост. Н. М. Осипова; авторы вступительных статей и комментариев Н. М. Осипова и Б. А. Старостин. М.: «Наука», 1995. 280 с. (Научное наследство. Т. 23)._
40. Илья Андреевич Булыгин. Библиографический сборник / Сост. В. И. Иванов. Краснодар. 1999._
41. Интернет: <http://www.kremlin.ru/sdocs/appears.shtml> Сайт Президента России Д. Медведева. Выступления. «Ответы на вопросы журналистов по окончании визитов в страны Латинской Америки: в Перу, Бразилию, Венесуэлу, на Кубу» 28 ноября 2008,. Гавана.
42. *Комиссаров Б. Н.* Тридцать лет путешествий. (Страницы биографии академика Г.И. Лангсдорфа) // Глобус. Географический сборник для детей. Л., 1979. С.375-384._
43. *Комиссаров Б. Н.* Архив экспедиции Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821-1829) // От Аляски до Огненной земли. История и этнография стран Америки. М., 1967. С. 275-285._
44. *Комиссаров Б. Н.* Рецензия на публикацию: Дневник русской комплексной экспедиции в Бразилию 1824-1824 гг. под началом Г. И. Лангсдорфа / Отв.ред. чл.-корр. РАН С. Р. Микулинский, сост. Н. М. Осипова; авторы вступительных статей и комментариев Н. М. Осипова и Б. А. Старостин. М.: «Наука», 1995. 280 с. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. Литературоведение, языкознание, история. Вып. 1 (№ 2), янв. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. Литературоведение, языкознание, история. 1997. С.126-129._
45. *Комиссаров Б. Н.* Судьба архива первой русской экспедиции в Бразилию // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 182-190._

46. *Комиссаров Б.Н.* Бразильская фазенда первой трети XIX в. в дневниках Г.И. Лангсдорфа и на картах Н. Г. Рубцова // Вестник Ленинградского университета. 1969. № 8. Литературоведение, языкознание, история. Вып. 2. С. 62-70.
47. *Комиссаров Б.Н.* Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977.
48. *Комиссаров Б.Н.* Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л., 1977. С. 66—148.
49. *Константинова Н.С., Мартынов Б.Ф.* Имидж России в Бразили: укоренившиеся стереотипы и факторы оптимизации. Аналитические тетради ИЛА РАН, вып. 20. М., ИЛА РАН, 2008, 5,5 п.л.
50. *Константинова Н. С.* Страна карнавала. Несколько эссе о бразильской культуре. М., 2003.
51. *Короблева Л. Ю.* Выставка архивных документов экспедиции Г. И. Лангсдорфа в Бразилию // Новая и новейшая история. 1986. № 3. С. 219-220.
52. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. - М.: ИЛА РАН, 2007. – 300 с.
53. *Лысенко Т.И.* Материалы о жизни и деятельности академика Г.И. Лангсдорфа в советских и зарубежных архивах // Проблемы исследования Америки в XIX – XX вв. Тезисы докладов. Отв. ред. акад. С. В. Колесник. Л., 1974. С. 20-22.
54. *Манизер Г. Г.* Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821-1828) М. 1948 (Записки Всесоюзного географического общества. Новая серия. Т. 5.).
55. Материалы экспедиции академика Григория Иванович Лангсдорфа в Бразилию в 1821—1829 годах /Научное описание. Изд. подг. Д.Е. Бертельс, Б.Н. Комиссаров, Т.И. Лысенко /Труды Архива АН СССР. Вып. 25. Л., 1973. 228 с.
56. *Модзалевский Л. Б.* (Хроника научной жизни) //Вестник АН СССР. 1931, № 12. С. 52-53.

57. *Осипова Н. М.* Г. И. Лангсдорф и его дневник путешествия по Бразилии // Дневник русской комплексной экспедиции в Бразилию в 1824-1826 гг. под началом Г. И. Лангсдорфа. Научное наследство. Т. 23 /Отв.ред. чл.-корр. РАН С. Р.Микулинский, сост. Н.М. Осипова; авторы вступительных статей и комментариев Н. М. Осипова и Б. А. Старостин. М., 1995. С. 7-9.
58. Первый российский посланник в Бразилию Ф. Ф. Борель. / Комиссаров Б. Н. и С. Г. Божкова. СПб. 2000._
59. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. (Отв. ред. Давыдов В.М.). - М.: ИЛА РАН, 2005, серия "Саммит". Издание 2, переработанное и дополненное. - 77 с._
60. Проблемы исследования Америки в XIX – XX вв. Тезисы докладов. / Отв. ред. академик С. В. Колесник. Л., 1974. 109 с._
61. ПФА РАН. Ф. 63. Оп. № 2. Л. 46-109 об.
62. ПФА РАН. Ф. 63. Оп. 1. Л. 1-335; Оп. № 2. Л. 1-45.
63. ПФА РАН. Ф. 63. Оп. № 2. Д. 5—49, 129, 150—160; Оп. 3. Д. 148—159, 162, 164 Л. 1—5, Д. 165. Л. 1—4.
64. Россия XII века и мир. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Елены Викторовны Чистяковой: Юбилейный сборник /Сост. А.А. Соловьев, Л.В. Дунаевский. М. 2001.
65. Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества. - М.: ИЛА РАН, 2006. – 562 с.
66. Ругендас И. (некролог) //Морской сборник. 1858. Т. XXXVII. № 9 С. 89-90._
67. *Сизоненко А. И.* Русские в Латинской Америке. М., 2004._
68. *Старостин Б. А.* Г. И. Лангсдорф и его место в развитии естествознания // Дневник русской комплексной экспедиции в Бразилию в 1824-1826 гг. под началом Г. И. Лангсдорфа. Научное наследство. Т. 23 /Отв.ред. чл.-корр. РАН С. Р.Микулинский, сост. Н.М. Осипова; авторы вступительных статей и комментариев Н. М. Осипова и Б. А. Старостин. М., 1995.С. 11-16._

69. *Терентьева Л. А.* Изобразительные материалы первой русской экспедиции в Бразилию (1821-1836 гг.) как исторический источник (Вопросы происхождения рисунков И.М.Ругендаса) // Вопросы историографии и источниковедения социально-политических проблем СССР.: Сб. научных трудов. / Отв. ред. Т. В. Батаева. М. 1982. С. 108-126.
70. *Терентьева Л. А.* Изобразительные материалы первой русской экспедиции в Бразилию (1821-1836 гг.) как исторический источник. (По работам И.М.Ругендаса). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1988. 17 с.
71. *Терентьева Л. А.* К вопросу о методике работы с изобразительными источниками (рисунки художников научных экспедиций) // Актуальные проблемы советской и зарубежной историографии и источниковедения истории СССР. Деп. в ИНИОН №33826 от 10.05. 1988. С. 113-142.
72. *Терентьева Л. А.* Рисунки участника русской экспедиции И.М.Ругендаса как источник по истории Бразилии первой трети XIX века. Деп. в ИНИОН №32363 от 07.01.1988. 52 с.
73. Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: Краткий справочник / СПбНЦ РАН; ПФА РАН /Отв. рел. И. В. Турпина. СПб., 2004.
74. *Шпринцин Н. Г., Крутикова М. Н.* Индейцы гуато. (Выдержки из дневника Г. И. Лангсдорфа) // Известия Всесоюз. геогр. о-ва. 1948. Т. 80. Вып. 5. С. 500-506.
75. Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию. 1821-1829 гг. // Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. / Труды архива АН СССР. Вып. 4. М.-Л., 1940. С. 164-171.
76. Южноамериканская интеграция и Россия / Отв. ред. Глинкин А.Н. М.: - ИЛА РАН. Аналитические тетради ИЛА РАН, выпуск 13, 2004. - 150 с.

